

Вспомнить все

Вышла книга Олега Непомнящего «Однажды наступит завтра»

известия. — 1999 — 3 ноября — с. 10

Алексей МУНИПОВ

Олег Непомнящий — нынешний администратор Филиппа Киркорова, а до этого — Пугачевой, Ротару и бог знает еще кого. Впрочем, администратор — слово нынче немодное, на обложке автор обозначен как «арт-менеджер». Аннотация обещает «тайны закулисной жизни московского цирка, театра Образцова и ансамбля Игоря Моисеева» и «достоверный портрет реальной жизни шоу-бизнеса». Все так — точнее, той, самой неприятной его части, которая выросла из коридоров Гос-, Рос- и Союзконцерта. Поп-сцена, полная провинциальных старлеток и отживающих звезд, девиц из кордебалета, непереносимых сплетниц в ужасающих нарядах от, скажем, Юдашкина etc. Портрет в динамике — от гастролей югославских друзей до туров Филиппа Бедросовича Киркорова. И заодно — портрет самого Непомнящего Олега Наумовича, шестидесяти лет от роду, лауреата национальной премии «Овация», невысокого, бритого налысо господина.

В молодости Олег Наумович угодил в тюрьму. По глупости, разумеется, но и при весьма пикантных обстоятельствах: полные сил парни подвизались ублажать немалых стилистов в кокошках, а затем бросили это дело, прихватив с собой на прощанье некоторое количество бранзулеток. Выжил он в тюрьме лишь благодаря умению рассказчика: эски берегли юного Олега — как телевизор или радио («даже «шконка» моя была в углу, рядом с ворами в законе»). Что в рассказах? Авантюрные приключения, встречи с великими и особенно амурные похождения, приправленные некоторой наивностью и уместной слезой, —

Фрагмент книжной обложки

воры, как известно, любят сентиментальные истории.

Здесь, в книге, — ровно то же самое. 325 страниц — трогательные попытки создать достойные мемуары. Но что может рассказать потомству Великий Администратор? Как пеленал Кристину Орбакайте, пока мама была на сцене. Как покупал Софии Ротару дорогое кольцо и доставал дефицитный халатик (так, по доброте душевной). Как у той же Ротару познакомился с Япончиком. Как в свою очередь познакомил Аллу с ее первым мужем (при самых мистических обстоятельствах). Как чудом проник в гримерку Марлен Дитрих и непринужденно с ней поболтал и даже получил в подарок шейный платок. Как пробивал и доставал, устраивал невозможное, менял места в престижном санатории на билеты на «Жизель», а «Жизель» тащил в «Мосхим», а из «Мосхима» что там — в Дзержинск, и все для того, чтобы добыть обыкновен-

ную сажу — для нужд очередных «Рождественских встреч» требовался пластиковый пол черного цвета.

Здесь — легенды грузинского ансамбля «Диело», забытые вместе с ансамблем, летопись интриг танцевальных коллективов, жуткие подробности появления в Москве самиздатовского перевода книги «Правда о русских манекенщицах», написанной неким югославским дипломатом (одна из героинь книги до неузнаваемости изрезала лицо кирпичом). В итоге — новый авантюрный роман, в коем фигурируют подпольные миллионеры, перстни с проклятием, криминальные жиголо, звезды, иностранцы и всеильное КГБ, против которого Непомнящий даже восстает в лучших традициях жанра: на выездной комиссии устроил скандал и, схватив телефонную трубку («это был аппарат, напрямую связанный с гэбэ»), орал в нее: «Шли бы вы все в ж*пу!». Что говорить, даже

детские воспоминания о жизни в крымской деревушке вертятся в основном вокруг загадочных брильянтов: некая родственница попросила спрятать, а потом они пропали, а потом неожиданно разбогатела соседка... Но это уже совсем другая история.

И амурные похождения — много, очень много. Танцовщицы, манекенщицы, даже водительница троллейбуса затесалась. Милая дружба с двумя проститутками и милая дружеская групповуха. Непомнящий ничего не таит, ни о чем не жалеет и восхищается собой молодым — это, кстати, редкий дар.

Книга идеально ложится на мелодию «А жизнь меня крутила, крутила и бросала». Действительно бросала — бесконечные туры по стране: Москва, Казахстан, в общем, Воркута—Ленинград. Непомнящий выходит довольно симпатичной фигурой. У него хорошая память, он небрезглив и дотошно фиксирует все: и омерзительный характер Образцова, и подробности скандала в «Прибалтийской», и подковерные интриги цирка на Цветном, и показное величие Северной Кореи, куда занесла судьба. Он, правда, склонен к философизмам, но и они иногда забавляют, благо несут неизгладимый отпечаток администраторского бытия: как прекрасен восход за окнами скорого поезда, как мягки на ощупь бархатные портьеры провинциальных гостиниц. Через стиль стоит продаться — здесь таятся дыхание эпохи, вздох сладкой жизни а-ля рюс, здесь полубоги и полубогема, авантюристы, стилисты, просто занятные персонажи.

Уж, разумеется, по таким воспоминаниям и стоит учить историю. Не по фильмам и романам. И даже не по мемуарам Хрущева.